

П. Г. Космач

Белорусский государственный университет, доцент

К ВОПРОСУ О РОЛИ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ИСТОРИИ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

«Век Разума», с которым связано формирование идейных истоков Американской и Французской революций, весьма часто привлекал внимание историков, занимавшихся изучением Нового времени. Длительное время общее понимание эпохи Просвещения строилось преимущественно на основе идей французских мыслителей XVIII ст. Ф. Энгельс в этой связи писал: «Религия, понимание природы, общество, государственный строй – все было подвергнуто самой беспощадной критике; все должно было предстать перед судом разума и либо оправдать свое существование, либо отказаться от него» [8, с. 16]. Действительно, работы Вольтера, Дидро, Гельвеция, Гольбаха и других французских философов сыграли огромную роль в формировании интеллектуальной культуры Европы XVIII в. Их отрицательное отношение к историческому христианству и католической церкви стало восприниматься в качестве характерной черты всей передовой мысли того времени. При этом региональным особенностям Просвещения не всегда уделялось надлежащее внимание [5, с. 585].

На наш взгляд, односторонний вывод о кризисе и упадке религии в эпоху Просвещения нуждается в существенном пересмотре. Конечно, на фоне смягчения конфессиональных противоречий в XVIII в. политика европейских государств постепенно эволюционировала в сторону все большей веротерпимости. Однако в массе своей население стран Запада продолжало исповедовать различные направления христианства. Более того, в Великобритании, как отметил Дж.Г.А. Покок, «Просвещение было детищем людей церкви, действовавших в рамках и во имя своих конфессий» [5, с. 485]. В целом протестантизм влиял на развитие общественно-политических движений в англо-американском мире на протяжении всего «Века Разума» [9, р. 296 – 381].

Известно, что пуританизм оказал непосредственное воздействие на идейную подготовку Американской революции XVIII в. [3, с. 36 – 43]. Основатели США рассматривали религию в качестве важной опоры республиканской формы правления, поскольку эффективное функционирование последней ими связывалось с высоким уровнем гражданской добродетели и общественной нравственности. Поэтому, с одной стороны, на федеральном уровне были созданы условия для свободной конкуренции различных религиозных организаций (при сохранении косвенной поддержки христианства). С другой стороны, законодательство абсолютного большинства штатов 1770 – 1780-х гг. включало правовые нормы, гарантировавшие привилегии христианской религии, а в ряде случаев и ее протестантской интерпретации. В своем прощальном обращении Дж. Вашингтон писал: «Из всех склонностей и обычаев, которые ведут к политическому

процветанию, религия и мораль являются самыми необходимыми. (...) Что бы ни говорилось в пользу влияния утонченного образования на отдельные умы, – наш разум вместе с нашим опытом не позволяют нам рассчитывать на то, что нравственный уровень нации способен сохраниться при отсутствии религиозного принципа» [11, р. 221].

Раннее Просвещение на территории немецких земель неразрывно связано с учеником Г. Лейбница Христианом Вольфом – блестящим систематизатором и популяризатором науки. В его учении механистическое рассмотрение природы прочно соединялось с представлениями о мудрости Творца [1, с. 346]. Взгляды Х. Вольфа пользовались популярностью и в католических странах Европы, в том числе и в Речи Посполитой. Исследователь Е. Осипова сделала следующий вывод: «Характерной чертой раннего периода Просвещения в Польше было то, что начало ему положили не светские мыслители, а духовные: монахи, пиары, миссионеры. Вслед за Конарским успешно работают над реформой обучения визитатор миссионеров ксендз Гиацинт Сливский, церковный сановник Анджей Станислав Залусский, епископ Хельмский, потом Краковский. Священнический сан носили и такие выдающиеся идеологи позднего Просвещения, как Коллонтай и Сташиц» [6, с. 31].

Представители «Века Разума» в Речи Посполитой противостояли проявлениям феодальной анархии, стремились к укреплению централизаторских тенденций, содействовали распространению среди населения естественнонаучных знаний. Отдельного упоминания заслуживает М. Почобут-Одлянчик, уроженец Гродненщины, являвшийся известным астрономом и ректором Виленского университета (1780 – 1799) [4, с. 11 – 19]. Идеи христианского Просвещения нашли отражение в реформах, которые предпринимались в Речи Посполитой на протяжении последних десятилетий ее существования. Так, важнейшими результатами преобразований стали организация Эдукационной комиссии (1773), фактически исполнявшей обязанности министерства образования, и принятие первой европейской Конституции 3 мая 1791 г. Основной закон обеспечивал господствующее положение для католической религии, оговаривая следующее: «Но так как та же святая вера повелевает нам любить ближних наших, мы должны обеспечить государственную опеку и спокойствие в вере для всех людей любых вероисповеданий» [2, с. 138].

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что в рамках французского Просвещения, носившего в целом антиклерикальный характер, далеко не все мыслители были готовы перейти на атеистические позиции. Так, Ж.-Ж. Руссо указывал на необходимость «гражданской религии» – общественных правил, «без которых невозможно быть ни добрым гражданином, ни верным подданным» [7, с. 254]. Вместе с тем ослабление влияния церковного христианства на интеллектуальную культуру Европы расчищало дорогу и различным эзотерическим учениям. Не случайно современные исследователи указывают на оккультно-пантеистические корни немецкой идеалистической традиции, в первую очередь философской системы Гегеля [10, р. 1 – 4].

Как известно, ряд просветительских представлений вошел в арсенал различных идеологий уже индустриального общества, сыграв тем самым важную роль в развитии стран Запада на протяжении XIX – XX вв. Многие из тем, обсуждавшихся деятелями «Века Разума», сохраняют свою актуальность и в наши

дни: права и обязанности человека, взаимоотношения церкви и государства, роль религии в жизни общества и т.д. Это обуславливает необходимость дальнейшего изучения места и роли «идей XVIII века» в истории Нового времени.

1. Вольф Х. Метафизика // Христиан Вольф и философия в России. СПб.: РХГИ, 2001.
2. Конституция 3 мая 1791 г. (выдержки) / Перевод К.Е. Ливанцева // Вестник Ленинградского университета. 1958. № 23. Серия экономики, философии и права: Вып. 4.
3. Космач П.Г. Религиозный фактор в англо-американском этнополитическом размежевании // Исторический ежегодник. 2011.: сб. науч. тр. / Институт истории СО РАН. Новосибирск: Параллель, 2011.
4. Космач П., Кушнер Н. Марцін Пачобут-Адлянцікі: каралеўскі астраном і рэктар Галоўнай школы ВКЛ // Беларускі гістарычны часопіс. 2012. № 9.
5. Мир Просвещения. Исторический словарь / Под ред. В. Ферроне и Д. Роша. М.: Памятники исторической мысли, 2003.
6. Осипова Е.В. Философия польского Просвещения. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
7. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969.
8. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20.
9. Clark J. The Language of Liberty 1660 – 1832. Political Discourse and Social Dynamics in the Anglo-American world. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
10. Magee G.A. Hegel and the Hermetic Tradition. Ithaca and London: Cornell University Press, 2001.
11. Washington G. Farewell Address, 1796 // An American Primer / Ed. by D.J. Boorstin. Ontario: Meridian Classic Printing, 1985.